ходимо привлечь к себе внимание потенциальных партнеров по коммуникации. И здесь можно говорить об использовании языковой личностью докоммуникативных лингвистически релевантных средств саморепрезентации языковой личности.

Лингвистически релевантными докоммуникативными средствами саморепрезентации языковой личности в виртуальном дискурсе являются 1) ник, или сетевое имя, которое берет себе пользователь для идентификации на том или ином сетевом ресурсе, которым он затем именуется и с которым неразрывно связывается его образ внутри данного ресурса; 2) аватара, представляющая собой небольшую картинку, целью которой является визуальная репрезентация языковой личности, и сопровождающая все сообщения пользователя в форуме или блоге, а также прикрепляемая в профиле, содержащем набор данных, предоставляемых пользователем для первичного ознакомления других с собой; 3) ориджин, или подпись, прикрепляемая после основного текста сообщения в письмах или на форумах и содержащая какое-то краткое высказывание; 4) название блога или домашней страницы, создаваемых пользователями Сети. Выбор данных средств огромен и зависит от того, какие цели преследуются языковой личностью в процессе интернет-коммуникации.

После того как языковая личность заявляет о себе посредством докоммуникативных средств саморепрезентации, она включается в процесс общения, в ходе которого также репрезентирует себя своим коммуникативным поведением, демонстрируя свою коммуникативную компетенцию, используя необходимые коммуникативные стратегии и определенный эмоционально-стилевой формат общения.

Рассматривая процесс коммуникации виртуальной языковой личности, необходимо также обратить внимание на особенности ее речевого поведения и невербальные компоненты коммуникативного поведения. К особенностям речевого поведения относятся специфические формулы общения, прецедентные феномены и языковая игра. Использование невербальных компонентов включает в себя креолизацию текста посредством своеобразных эмотиконов (так называемых смайлов) или всевозможных картинок, а также другие мультимедийные средства.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2004.
3. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Флинта: Наука, 2006.

Communicative space of a virtual language personality

There is regarded the communicative space of a language personality of the new type, virtual, as closely connected with its motivation level and reflecting its pragmatic characteristics. There are also suggested the possible tendencies in the investigation of the given phenomenon.

Key words: *virtual discourse, language personality, virtual language personality, communicative space, discursive characteristics.*

М.А. ГУЛЯЕВА
(Волгоград)

ВИДЫ ОТКАЗА ОТ ОБЩЕНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНОГО АКТА

Отказ от общения анализируется с позиций теории коммуникации. Выделены виды отказа от общения, обозначены параметры данной классификации и охарактеризованы ее составляющие.

Ключевые слова: *отказ от общения, межличностная коммуникация, коммуникативный акт, коммуникативная интенция, цель коммуникации, способы выражения отказа.*

Отказ от общения, анализируемый с позиций теории коммуникации, представляет собой сложное и дифференцированное понятие. Цель настоящей статьи – выделить виды отказа от общения, обозначить параметры данной классификации и охарактеризовать ее составляющие.

© Гуляева М.А., 2012

Мы трактуем отказ от общения как коммуникативный акт, состоящий из акта говорящего, акта слушающего и коммуникативной ситуации, которая, в свою очередь, включает характеристику говорящего и слушающего, их взаимоотношения, сопровождающие события, хронотоп и т. д. Ключевыми параметрами разработанной нами классификации являются 1) наличие интенции, 2) цель коммуникации и 3) способы выражения отказа от общения.

С точки зрения **наличия/отсутствия коммуникативной интенции** предлагается различать намеренный и ненамеренный отказ от общения. Считаем необходимым уточнить, что под интенцией мы понимаем намерение осуществить речевой акт, не отождествляя ее с целью коммуникации как таковой. Это означает, что речь идет о стремлении адресанта передать сообщение о нежелании общаться, а не о самом намерении прекратить общение. При этом могут преследоваться иные цели, где сообщение об отказе от общения может быть своего рода манипуляцией, частью стратегического плана коммуниканта.

При намеренном отказе человек осознанно заявляет о прерывании коммуникации. Его действия продуманы, он четко ставит перед собой коммуникативную цель и стремится к определенному результату, для достижения которого выбирает соответствующие стратегии и тактики. Приведем пример такого вида отказа: – *Иди отсюда! – Ты хочешь, чтобы я ушел?– Да!* (каталог записей устной речи).

В ситуации ссоры выражение нежелания общаться – *Иди отсюда!* – является намеренным со стороны адресанта и совпадает с целью прервать коммуникативный процесс, что подтверждается положительным ответом на переспрос *Ты хочешь, чтобы я ушел?*

Часто в коммуникативном акте намеренного отказа от общения могут быть эксплицированы его причины: *Нам больше нечего друг другу сказать. Я хочу, чтобы ты ушел. Убирайся!; Я тебя разлюбил. Я ухожу; У нас все зашло в тупик. Не звони мне больше; Простите, у меня дела, мне надо идти.*

Ненамеренный (бессознательный) отказ характеризуется спонтанностью, отсутствием прямой интенции передать сообщение о прерывании коммуникативного процесса, а также продуманных коммуникативных стратегий и тактик. Такой отказ часто выражается невербально, и действия, адресанта, показывающие его нежелание разговаривать, осуществляются на бессознательном уровне. Это может произойти под воздействием внезапных эмоций, робости, смущения коммуниканта, приводящих к неожиданным сбоям в процессе общения. Подходящим примером для иллюстрации данного вида отказа от общения служит ролик компании “TELECOM” “Look at me”:

Молодой парень сидит у окна в автобусе и читает книгу. В автобус входит красивая девушка и становится неподалеку от него. Взгляд ее устремлен в окно. Молодой человек начинает пристально смотреть на девушку, мысленно повторяя:“Look at me, look at me, look at me…” (посмотри на меня, посмотри на меня…). Почти гипнотизируя ее, он продолжает повторять “look at me” про себя все быстрее и настойчивее. Наконец, девушка поворачивает голову и смотрит на него. В момент, когда их взгляды встречаются, молодой человек резко отводит глаза и смотрит в окно. На его лице написаны испуг и смятение. Девушка снова отворачивается. Парень сначала украдкой бросает на нее взгляд, затем продолжает смотреть. Ролик заканчивается слоганом: “Communicate. It’s simple” (Общайтесь. Это легко).

В данной ситуации молодой человек хотел встретиться взглядом с понравившейся ему девушкой, но в тот момент, когда коммуникация между ними могла бы состояться, он резко отворачивается. Выражение его лица свидетельствует о том, что он смущен и слегка напуган. Он явно не ожидал, что так глупо поведет себя. Таким образом, произошел ненамеренный отказ от общения. Другим примером ненамеренного отказа может служить внезапный обрыв телефонного разговора, когда один из собеседников под влиянием охвативших его эмоций бросает телефонную трубку.

Ненамеренный отказ может быть выражен посредством невербальной коммуникации, вступающей в противоречие с вербальной, например, во время разговора, когда один из собеседников, слушая другого, поддерживает голову рукой. Данный жест может рассматриваться как проявление скуки и отсутствия интереса. Следовательно, в приведенном примере коммуникант, сам того не осознавая, отправляет метасмыслы: «ваша речь неинтересна», «я не хочу продолжать разговор на эту тему». Другими метакоммуникативными сигналами могут служить от-

сутствие контакта глаз, скучающий вид собеседника, его неоднократное поглядывание на часы, несосредоточенность на теме разговора (человек постоянно переспрашивает, отвечает на вопросы невпопад) и т.д.

С точки зрения **цели коммуникации** мы выделяем три вида отказа от общения: собственно отказ, псевдоотказ и квазиотказ.

Собственно отказ определяется нами как вид отказа, при котором реальная коммуникативная цель – прекратить общение – совпадает с планом выражения соответствующего высказывания. Целью собственно отказа от общения является невступление в коммуникацию или ее прерывание, например: *Я не хочу разговаривать. Оставь меня в покое*.

Псевдоотказ имеет место в том случае, когда коммуникативная цель адресанта не совпадает с обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. Человек по форме отказывается от общения, но делает это манипулятивно, чтобы добиться других коммуникативных целей. Так, цель просьбы *Отстань!,* как и приведенной выше фразы *Иди отсюда!*, произнесенной девушкой с кокетливой интонацией и мимикой в ситуации флирта, вопреки ее эксплицитному содержанию, может означать желание продолжить общение.

Противоречие между планом выражения и планом содержания, возникающее в ситуации псевдоотказа, может быть проиллюстрировано следующим анекдотом: *Муж приходит домой с работы. Жена встречает его с плакатом, на котором большими буквами написано: «Я с тобой не разговариваю!» Муж, пожимая плечами, уходит в другую комнату. Жена, следуя за ним, показывает другой плакат, на котором написано: «А знаешь, почему?»* В этой ситуации сообщение *Я с тобой не разговариваю!* не означает реального желания прервать коммуникацию. Судя по дальнейшим действиям жены – демонстрации второго плаката, легко интерпретировать смысл первого сообщения, цель которого – показать недовольство мужем и привлечь к себе внимание.

Квазиотказ – это коммуникативный акт, при котором человек намерен прервать процесс общения, но при этом остается в коммуникативном пространстве собеседника. Общение продолжается на бессознательном уровне, и мы рассматриваем его как «мнимое необщение».

Между людьми могут возникать конфликтные ситуации, когда один из партнеров по той или иной причине отказывается от общения, высказывая свое намерение собеседнику: «Оставь меня в покое». Причинами такого отказа могут служить ссоры между коммуникативными партнерами (супругами, родственниками, друзьями, знакомыми), за которыми впоследствии часто следует молчание. Создается иллюзия, что процесс коммуникации приостановлен, на самом же деле в такой ситуации молчание является коммуникативно значимым и несет в себе определенную информацию. «Оставляя некоторые участки смысла невыраженными, адресант дает возможность адресату извлечь этот смысл путем импликаций – логических операций следствия» [3, с. 44]. Импликациями молчания могут быть такие смыслы, как «я обижен, ходи и мучайся от одиночества, поймешь, каково мне»; «не собираюсь общаться, пока ты не извинишься»; «ты меня просто раздражаешь своим присутствием» и т.д.

Более того, невербальные средства коммуникации, такие как акустическое и визуальное восприятие собеседника, его жесты, мимика, выражение глаз, поза и т.д., «нередко передают больше смысла, чем произносимые слова» (Там же, с. 44). Г.Г. Почепцов пишет о том, что передача информации по визуальному каналу носит автономный характер и что человек не может «в равной степени контролировать визуальный канал, как это делается с каналом вербальным» [2, с. 150].

Примером квазиотказа может служить эпизод из фильма «Влюбись в меня, если сможешь»: *Отец с сыном много лет не общаются. Отец выгнал Жульена из дома, т.к. тот несерьезно относился к жизни, не хотел учиться и работать. Жульен регулярно проезжает мимо его окон на хорошем автомобиле и звонит ему по телефону. Отец знает, что это его сын, и, взяв трубку, подходит к окну. В трубке лишь молчание на многочисленные «алло» отца. Так продолжается на протяжении 10 лет.*

Данная ситуация представляет интерес для нашего исследования именно наличием коммуникации при ее мнимом отсутствии. Несмотря на то, что отец и сын после серьезной ссоры не поддерживают связь, общение между ними постоянно сохраняется. Жульен проезжает мимо дома отца и звонит ему, чтобы убедиться, что тот жив. Автомобиль Жульена движется с маленькой скоро-

стью, т.к. сын пытается разглядеть в окнах отца и в то же время слушает его голос в телефонной трубке. Отец с тоской смотрит на проезжающий автомобиль и провожает его взглядом. Машина Жульена указывает отцу на стабильное материальное положение сына, говорит о его достижениях. В голосе отца, когда он несколько раз произносит *алло*, слышатся отчаяние и грусть. Он отлично знает, что это его сын. Таким образом до Жульена доходят сигналы того, как чувствует себя отец. Оба скучают друг по другу и при «мнимом необщении» фактически состоят в коммуникации.

Телефон может выступать как средство квазиотказа от коммуникации. Так, если при ссоре один из партнеров бросает трубку, не отвечает на sms-сообщения, сбрасывает вызов и т.д., импликациями таких действий могут быть обида, упрямство, месть и т.д. Иллюзия необщения не исключает наличия интеракции партнеров, которая обусловлена намеренными действиями в отношении адресата и адекватным декодированием последних.

По **способам выражения** мы выделяем следующие виды отказа от общения: с использованием вербальных средств, невербальных средств и комбинации вербальных и невербальных средств. Наш анализ показывает, что существуют типичные вербальные формы отказа, которые можно разделить на две группы: корректные, нейтральные по форме (*я перезвоню; я должен идти; давай перестанем видеться; я не могу говорить об этом; поговорим об этом завтра; я устала; простите, я спешу; давай не будем об этом*), и некорректные, грубые (*не желаю больше слушать; отвали; заткнись; проваливай; отвяжись; шел бы ты куда подальше*). Часто, отказываясь продолжать диалог, собеседник использует односложные ответы (*не знаю; нет; ничего*), имплицитно сообщая о своем намерении не продолжать общение, т.к. по той или иной причине не может прямо выразить свой отказ.

Невербальные формы отказа от общения включают разного рода коммуникативные действия (человек уходит, хлопает дверью, поворачивается спиной, отворачивает голову, отмахивается от собеседника рукой). Сюда же можно отнести равнодушный безразличный вид, отстраненное поведение, незаинтересованный взгляд, указание взглядом на дверь.

Эти действия могут употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с вербальными высказываниями, подкрепляя их либо неся дополнительную смысловую нагрузку. Существуют и такие невербальные формы отказа, которые наряду с вербальными являются доминирующими в сообщении, т.е. вербальное высказывание является второстепенным по отношению к определенному жесту, выражению лица, позе и т.д. Количество используемых невербальных знаков может ограничиваться ситуацией общения. Например, когда партнеры не имеют возможности видеть друг друга (при переписке, общении по телефону, через Интернет), невербальное общение становится минимальным. Невербальные сообщения также могут быть ограничены содержанием самого общения. Если сообщение не содержит яркой эмоциональной составляющей, невербальное общение может отсутствовать. Другими словами, если сообщение об отказе вступать в разговор или продолжать его носит нейтральный характер (*я занят*, *перезвоню; поговорим позже; мне некогда разговаривать*), то использование невербальных средств общения будет минимальным. Перспективы исследования заключаются в рассмотрении причин отказа от общения, а также влияния коммуникативной ситуации на выбор того или иного способа его выражения.

Литература

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003.
2. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М. : «Рефл-бук», Киев : «Ваклер», 2001.
3. Формановская И.Н. Речевое общение. М. : Рус. яз., 2002.

Видеография

Влюбись в меня, если сможешь / реж. Ян Самюэль. Франция: Nord-Ouest Productions, 2003.

Types of refusal to communicate as a communicative act

Refusal to communicate is analyzed from the positions of communication theory. There are sorted out the types of refusal to communicate, marked the parameters of the given classification and characterized its components.

Key words: *refusal to communicate, interpersonal communication, communicative act, communicative intention, aim of communication, ways of refusal expressing.*